УДК. 343.2

В. В. Тарасенко

РОЛЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ В КОНСТРУИРОВАНИИ ГЛ. 14 УК РФ (ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ)

Аннотация: *в научной статье рассматриваются вопросы, касающиеся создания законодателем уголовно-правовых норм главы 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних) с помощью такого исключительного средства правотворческой техники как правовая презумпция. Аргументируется собственная точка зрения автора о роли уголовно-правовой презумпции по приданию стабильности и упорядоченности общественным отношениям в указанной сфере.*

Ключевые слова: *уголовный кодекс РФ, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, особенности наказания несовершеннолетних, презумпция, законодатель, общественные отношения.*

UDK. 343.2

V. V. Tarasenko

THE ROLE OF THE CRIMINAL-LEGAL PRESUMPTION IN THE CONSTRUCTION OF CH. 14 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (SPECIFICS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENT OF MINORS)

Annotation: *the scientific article deals with issues related to the creation by the legislator of the criminal law norms of Chapter 14 of the Criminal Code of the Russian Federation (especially the criminal responsibility and punishment of minors) with the help of such an exclusive means of lawmaking technology as a legal presumption. The author's own point of view concerning the role of the criminal-legal presumption for giving stability and order to public relations in this sphere is argued.*

Key words: *the criminal code of the Russian Federation, peculiarities of criminal responsibility of minors, peculiarities of punishment of minors, presumption, legislator, social relations.*

Введение

Современный этап становления демократического общества и правового государства в России сопровождается нарастанием социальных и экономических проблем, которые оказывают непосредственное влияние на динамику преступности несовершеннолетних, вызывая тем самым негативные изменения в ее количественных и качественных характеристиках.

В последнее время отмечается определенная статика в развитии преступности несовершеннолетних, вместе с тем, появляются новые, более жестокие формы проявления несовершеннолетней преступности: увеличение числа тяжких и особо тяжких насильственных преступлений; рост количества организованных и групповых преступлений; широкое применение холодного и огнестрельного оружия; жестокость и цинизм при совершении преступлений против личности; значительное омоложение преступности несовершеннолетних и другие. Именно поэтому, важное значение в настоящее время, приобретают вопросы, связанные с уголовной ответственностью и наказанием несовершеннолетних, а также законодательным конструированием соответствующих норм уголовного закона с помощью правовой презумпции.

Роль уголовно-правовой презумпции в контексте дифференциации ответственности несовершеннолетних

Уголовно-правовая презумпция — это средство правотворческой техники, косвен-

но отраженное в нормах уголовного закона и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, с помощью которого оформляется в высокой степени вероятностное предположение законодателя о наличии или отсутствии определенного факта, подтвержденное предшествующей общественно-исторической практикой [1].

Законодатель, закрепляя в уголовном законе те или иные послабления для несовершеннолетних преступников, обоснованно исходит из предположения о возможности достижения целей наказания, ограничив максимально возможные лишения или ограничения прав и свобод, применяемые к лицу, признанному виновным в совершении преступления. В данном случае уменьшение, а ряде случаев и сокращение уголовной репрессии государства в отношении несовершеннолетних обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности, реализацию принципов справедливости и гуманизма, достижение целей наказания, а также индивидуализацию назначения и исполнения наказания в отношении несовершеннолетнего лица. Законодательное предположение нашло свое отражение при конструировании законодателем ст. 87 УК РФ (уголовная ответственность несовершеннолетних), ст. 88 УК РФ (виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним) ст. 89 УК РФ (назначение наказания несовершеннолетнему), ст. 90 УК РФ (применение принудительных мер воспитательного воздействия), ст. 92 УК РФ (освобождение от наказания несовершеннолетних), ст. 93 УК РФ (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания), ст. 94 УК РФ (сроки давности), ст. 95 УК РФ (сроки погашения судимости), ст. 96 УК РФ (применения положений настоящей главы к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет).

Часть 1 ст. 87 УК РФ определяет несовершеннолетнего как лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14-ть лет, но не исполнилось 18-ти лет. Законодатель в данном случае, обоснованно предполагает, что лицо в возрасте от 14-ти до 18-ти лет не является социально зрелым, т. е. не может в полном объеме осознавать элементы всех составов преступлений и, соответственно, не способно усваивать те лишения или ограничения прав и свобод, которые предусмотрены всеми видами наказаний, установленных ст. 44 УК РФ. Именно поэтому законодатель, конструируя ч. 2 ст. 87 УК РФ, на первом месте закрепляет возможность применения к несовершеннолетнему, совершившему преступление, принудительных мер воспитательного воздействия, а уже затем предусматривает возможность назначения наказания.

В ст. 88 УК РФ по сравнению со ст. 44 УК РФ из 13-ти предусмотренных наказаний законодателем установлены 6-ть видов наказаний. К таким видам наказаний, согласно ч. 1 ст. 88 УК РФ, относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок. Не подлежат применению те виды наказаний, которые, согласно законодательному предположению, не будут обеспечивать достижение целей наказания в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление. Отдельно следует отметить работу законодателя по устранению для несовершеннолетнего такого вида наказаний, как арест, и создание условий для исполнения наказания в виде ограничения свободы, что привело к значительному сокращению назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы, что соответствует принципам гуманизма и справедливости уголовного закона. Так, согласно данных статистики, в воспитательных колониях для несовершеннолетних содержалось: в 2011 г. — 2,8 тыс. чел.; в 2012 г. — 2,3 тыс. чел.; в 2013 г. — 2 тыс. чел.; в 2014 г. — 1,8 тыс. чел.; в 2015 г. — 1,7 тыс. чел., в 2016 г. — 1,7 тыс. чел. [1] Приведенная статистика напрямую подтверждает обоснованность законодательного предположения по установлению данного вида наказаний для несовершеннолетних.

В настоящее время законодатель устранил существовавшие недостатки в видах наказаний, назначаемых несовершеннолетним (убрал из нормы арест, имплементировал реализацию наказания в виде ограничения свободы и др.), и вместе с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ [2] уголовно-правовая норма адекватно регулирует общественные отношения, связанные с избранием вида наказания для несовершеннолетнего лица, совершившего преступление.

Согласно ч. 1 ст. 89 УК РФ, «при назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц». Устанавливая данное правило, законодатель обоснованно предполагает, что в целях вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других, предусмотренных законом, мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних, суду недостаточно учесть характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, в том числе влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. При этом сам несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 89 УК РФ).

Конструирование законодателем ст. 89 УК РФ следует признать удачным, т. к. содержание нормы в полном объеме адекватно отражает регулируемые общественные отношения. Кроме того, использование в данном случае законодательного предположения призвано в большей степени обеспечить дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализировать назначение наказания для несовершеннолетних лиц, совершивших преступление.

Далее рассмотрим применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ, «несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». В данном случае для нормализации общественных отношений, связанных с совершением преступлений несовершеннолетними, обеспечения их прав и законных интересов, минимизации уголовной репрессии в отношении данной категории граждан, законодатель использует предположение об утрате несовершеннолетним преступником общественной опасности и его исправлении после реализации в отношении последнего принудительных мер воспитательного воздействия. Данный вывод также подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ [3].

Такими принудительными мерами воспитательного воздействия, согласно ч. 2 ст. 90 УК РФ, являются: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного учреждения; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение доступа и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Принудительные меры воспитательного воздействия не разделены законодателем на основные и дополнительные, что позволяет самостоятельно назначать каждую из них, а в необходимых случаях назначить несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Предупреждение является наиболее мягкой из принудительных мер, носит безусловный характер, не предполагает ограничения прав самого несовершеннолетнего и контроля за его поведением. В связи с этим представляется справедливым мнение В. Г. Ермакова и А. А. Середина о применении предупреждения как самостоятельной принудительной меры воспитательного воздействия только в случаях совершения впервые преступления небольшой тяжести [4]. Представляется, что законодательное предположение об утрате лицом общественной опасности и возможности его перевоспитания и исправления при реализации за преступления средней тяжести неэффективно.

Разрешение законодателем вопроса об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности является оправданным шагом и соответствует принципам справедливости и гуманизма уголовного закона, а также обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. Аналогичное законодательное предположение лежит и в основе ч. 1 и ч. 2 ст. 92 УК РФ, предусматривающих возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1) и помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2). При этом,

в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия, в отношении учебно-воспитательного учреждения закрытого типа законодательное предположение также распространяется на случаи совершения несовершеннолетним определенных категорий тяжких преступлений, за исключением указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ (ч. 2 ст. 117, ч. 4 ст. 158, ст. 208 УК РФ и др.).

Законодательное предположение также использовано при конструировании сроков условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних (ст. 93 УК РФ), сроков давности (ст. 94 УК РФ), сроков погашения судимости (ст. 95 УК РФ).

Заключение

Законодатель, обоснованно предполагает, что в связи с не достижением несовершеннолетним социальной зрелости, отсутствует необходимость в реализации в полном объеме лишений или ограничений прав и свобод несовершеннолетнего лица, признанного виновным в совершении преступления, и существует возможность достижения целей наказания путем их ограничения (сокращения). Данный подход законодателя, обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности, реализацию принципов справедливости и гуманизма, достижение целей наказания, а также индивидуализацию освобождения, назначения, исполнения наказания и его правовых последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарасенко В. В.* Презумпции и фикции в уголовном правотворчестве и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации / В. В. Тарасенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — № 3. — С. 262—276.

2. *Тарасенко В. В.* Презумпция утраты лицом общественной опасности как основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / В. В. Тарасенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 1 (16). — С. 182—187.

3. Официальный сайт Росстата. Официальная статистика. Население. Правонарушения. Число лиц, содержащихся в местах лишения свободы. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения 15.06.2017).

4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 п.п. 25, 26 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». (в посл. ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02 апреля 2013 г. № 6). Далее по тексту постановление Пленума Верховного суда от 01.02.2011 № 1.

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1, п. 31

6. *Ермаков В. Г.* Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / В. Г. Ермаков, А. А. Середин // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — № 2. — URL: http:www.cyberleninka.ru. (дата обращения: 21.05.2017).

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал)

Тарасенко В. В., преподаватель кафедры гражданского права и процесса

E-mail: vitvrn89@mail.ru.

Тел.: 8-950-753-43-47